

Веб-журнал "Европейская Афиша" №3 31/03/2013– www.afficha.info

Любовники из «Бродячей Башни» или долой предрассудки!

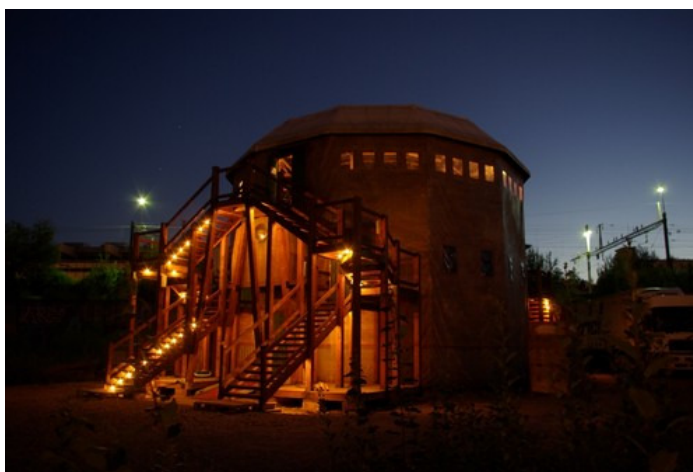
Екатерина Богопольская

В Париже появился свой шекспировский театр Globe.

На берегу Сены, недалеко от острова Saint-Louis (в парке Cité des arts) высится теперь Бродячая башня (Tour Vagabonde) - копия шекспировского театра «Глобус». Место выбрано самое что ни на есть подходящее - старинный квартал Marais (Маре), напротив знаменитого Ренессансного Дворца Архиепископов Санских (Hôtel des Sens), современника Шекспировского «Глобуса».

Акварель «Лондонский пейзаж с театром «Глобус», 1616

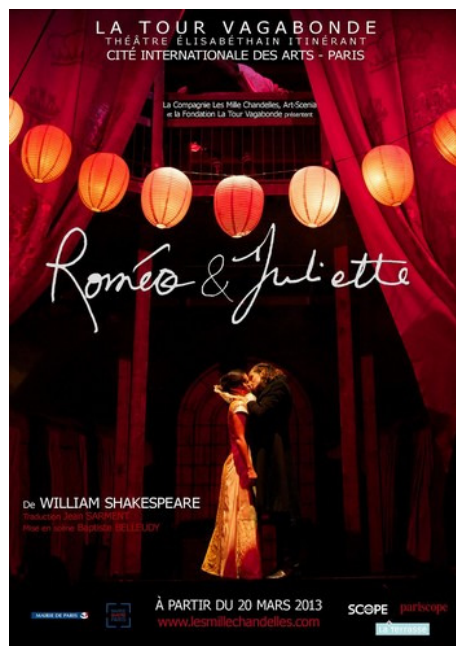
Tour Vagabonde, театр Бродячая башня в Париже, март 2013.

Комедианты компании «Les mille chandelles» расположились здесь как минимум до июля, чтобы играть «Ромео и Джульетту», потом «Как вам это понравится» и другие спектакли. Прелестная забава для очень молодых и не очень, для всех тех, кто не погасил в себе чувство праздника и сохранил умение удивляться миру.

Откуда и название компании: дословно, кокетливое «les mille chandelles», «тысяча свечей», происходит от выражения «увидеть тысячу свечей», что означает высшую степень удивления, такую, что «искры из глаз посыпались».

«Бродячая башня», передвижной театр-реплика шекспировского «Глобуса», была создана двумя швейцарскими артистами, Луи Йерли и Жан-Люк Жиллером 15 лет тому назад. В последние годы она обосновалась в Фрибурге, в Швейцарии, где и произошла историческая встреча с французской труппой «Les mille chandelles», положившая основу

содружеству двух коллективов, в результате которого Башня и труппа бродячих комедиантов попали в Париж. Коллектив «Les mille chandelles» образовался в 2009 году из 20-ти выпускников курса парижского театральной школы cours Jean-Laurent Cochet с целью «вдохнуть новую энергию в старые классические тексты». Создатель компании, (он же режиссер спектакля, автор костюмов, декорации и исполнитель роли Ромео) Батист Белледи (Baptiste Belleudy) взял своим девизом формулу Антуана Витеза «Элитарный театр для всех», а мы зрители, не можем не вспомнить о другом Батисте - герое Жана-Луи Барро из «Детей райка».

Первоначальный интерес вызывал исключительно сам театр - увидеть в центре Парижа шекспировский «Глобус»!

Что касается спектакля, то изначально я отнеслась к нему скептически: полноте, как можно? Разве мы со школьной скамьи не знаем, что реконструкция старинного театра - зрелище для туристов, потому что все равно невозможно возродить дух старинной эпохи, соединяющей в единое целое сцену и зал?

Итак, перед нами круглая деревянная башня «Tour Vagabonde» высотой в 11 метров и диаметром 12 метров, рассчитанная на 250 зрителей. Внутри, как и полагается, полукруглый партер, обнесенный двухъярусной галереей. Правда, в партере зрители не стоят, как во времена Шекспира, а сидят.

Сцена, понятно, тоже трехъярусная. Здесь и там разбросано настоящее сено. Все главное действие сосредоточено на крошечной сцене внизу, перед старинной кладки красной плитой с фонтанчиком, какие часто устанавливают на итальянских площадях. Но стоит плите повернуться, и перед нами ложе и спальня Джульетты. На авансцене – келья брата Лоренцо, и все сценическое пространство с лесенками, галереями, выходами будет занято под праздник в доме Капулетти, на котором встретятся Ромео и Джульетта. Двадцать актеров компании «Les mille chandelles» играют спектакль безыскусный, наивный и завораживающий. Летают над сценой, дерутся на шпагах, бегают по скрипучим лестницам, запрыгивают до второго яруса, где находится балкон Джульетты, поют старинные канцоны на музыку Перселла и Моцарта. Задор молодости, ощущение праздника. История рассказывается с взволнованной лиричностью, счастливым юным трепетом – это вне всяких «измов» и выкрутасов спектакль про любовь.

Перевод драматурга и актера Жана Сермана, начинавшего еще в спектаклях Ж.Копо, отличается простотой и театральностью, отдаление во времени (1948) приближает его к традиции романтического старинного театра – сегодняшние французские переводчики Шекспира, как правило, стремятся приблизить его скорее к современному разговорному языку, почти сленгу. Костюмы тоже в основном принадлежат романтической традиции - белые сорочки, шпаги, бархатные камзолы. Но стиль - не выпренный пафос, а свободная стихия народного праздника, наивного и красочного ярмарочного представления, впрочем, не лишённого изящества. В первых актах комическая линия выходит на первый план. В самом деле, жанровая актриса Сильви Феррус - уморительно смешная Кормилица, не слабая на соленые шутки. Веселые перебранки и шутки банды Ромео - откровенная лихая игра слов, особенно обаятелен Меркуцио Поль Горостиди, его пикировки с Ромео восхитительны, но никогда, в отличие от известного спектакля Оливье Пи, скабрёзности не обыгрывается дополнительно. Реплики Меркуцио и его друзей Батист Белледи переработал сам, опираясь на оригинал, а не на существующие переводы. Как и во всем спектакле, за внешней наивностью, лёгкостью чувствуется обаяние интеллектуальной игры, настоящей ученой братии, спрятавшейся в одежды фигляров. Из общего тона выбивается только дидактичный, зажатый Тибальт Сильвена Моссо.

Ромео Белледи – изящный юноша, с длинными до плеч волосами, чем-то напоминает ваганта. В любом случае, его Ромео - восхищенный поэт, очаровательный молодой романтик на все времена. Безоглядная страсть, свойственная юности, праздник жизни, который так трагически прервется. Но он был! Он был, этот праздник, и мы были его свидетелями! Ах, какая отчаянная радость овладевает вами, к черту все ученые теории, мрачные предзнаменования и модный черный пессимизм сцены XXI века.

И даже совсем безыскусная Джульетта, красотка Анн-Соленн Хатт явно уступает по уровню другим исполнителям, не способна испортить картинку. И так, да здравствует жизнь, да здравствует радость, да здравствует Любовь, даже если она быстротечна!

Три часа чистого счастья! – как ни странно, в унисон повторяет снобистская парижская критика в отзывах о спектакле.

Рядом с высокой Башней расположился украшенный цветными лампочками маленький шатер. Это швейцарская харчевня, где в перерыве и после представления при свете свечей можно отведать стаканчик вина и традиционный раклет - блюдо из расплавленного сыра с картошкой.

Crédit photo : théâtre Les mille chandelles.